

ГАМЛЕТ В ЮБКЕ

Мак. Кайсалаев - 2000 - 18 янв. - с. 3.

Краткая справка: Марина Ильина родилась в Хабаровске, но всю сознательную жизнь прожила в Риге. Сразу после окончания школы поехала покорять златоглавую. С первого раза поступила в школу-студию МХАТ на курс Андрея Мягкова. После долгих скитаний по различным театрам (театр-студия "Бенефис", областной театр, МХАТ им. Чехова) остановилась на Сатире. За девять лет работы Марина сыграла порядка пятнадцати спектаклей. Последний — мюзикл "Секретарши" в постановке Юрия Васильева.

Она убеждена, что мужчина и женщина — это символы. Поэтому у нее есть мечта — сыграть Гамлета. Однако пока эту роль ей никто не предложил. А зря, потому что актриса Театра сатиры Марина Ильина способна на многое.

— Марина, как вы вообще очутились в "Сатире"?

— Совершенно случайно. Меня пригласили в спектакль "Папа, папа, бедный папа" после того, как актриса, которой предназначалась главная роль, уехала в Америку и не вернулась. До этого момента моя театральная жизнь складывалась как-то не очень. После окончания школы-студии МХАТ я уехала обратно в Ригу. Однако перестройка внесла такие изменения в нашу жизнь, что у меня, как у всякого русскоязычного человека, не было никаких шансов заниматься творчеством в Латвии. Пришлось вернуться в Москву и искать свое место под солнцем.

дания с Людовиком. Я иду с пачкой писем, которые должна ему передать. Мы вступаем в диалог, действие приближается к финалу, и вдруг... Юра Васильев, который играл Людовика, делает какое-то резкое движение, и у меня все письма летят в оркестровую яму. Я судорожно, на автомате договариваю свой текст, понимая, что дальше сцена развиваться не может. Зритель тоже затаил дыхание и с замиранием сердца ждет, как я буду выкручиваться из сложившейся ситуации. И тут неожиданно, как по волшебству, из оркестровой ямы вылетают эти самые письма. В зале потом долго смеялись.

— Марина, как у вас обстоят дела с кино?

— С кино любви у меня не получилось, хотя сначала очень хотелось. Я никак не могла понять, почему меня не утверждают. Потом догадалась, что проблема во мне самой. Мне кажется, что я представляю собой несколько размытый типаж — могу быть и Екатериной Великой, и простой дояркой. А в кино, видимо, нужна определенность.

— В "Укрощении строптивой" вы показали, где раки зимуют. Собственный характер проявляли или в роль вошли?

— Строптивой я бы себя не назвала, хотя, как всякий человек, иногда бываю не подарок. По жизни я стараюсь тянуться к свету и что есть сил сопротивляться циничному времени, подминающему всех под себя. Единственное, что спасает от всего этого безумия, — работа. Я даже не могу себе представить, КАК ЭТО МОЖНО НЕ ПОЕХАТЬ В ТЕАТР!

— Почему вас не видно в спектаклях столичных антреприз?

— Во-первых, мне хватает своего репертуара. А во-вторых, материал, который мне предлагали, был абсолютно неинтересным. Я считаю, если уж идти в антрепризу, то нужно знать, ради чего все это. Вообще у меня двойное отношение к подобной работе: как ни крути, а антреприза работает на конъюнктуру, на рынок, на зрителя. Это хороший способ заработка. Согласитесь, редкие спектакли можно назвать искусством.

— То есть вы не сторонница заработка на стороне?

— К счастью, в моей семье деньги зарабатывает муж, а не я. Что касается побочного заработка, то сейчас такое время, что актерам часто приходится идти на компромисс с самим собой. Когда ты не можешь купить ребенку килограмм яблок или себе пачку сигарет, становится не до гордости...

— Кстати, о сигаретах. В спектакле "Секретарши" вы много курите и практически одновременно поете, как такое удается?

— Я много курю в жизни, поэтому сигареты на сцене никак не влияют на голос. А моя героиня должна быть абсолютно абсурдной. Беременная женщина в казаках, в кожаной куртке, с неизменной сигаретой в зубах. "Секретарш" мы репетировали довольно долго. Работать в новом жанре было сложно. Полгода только учились печатать, попадая в такт музыке.

— В этом спектакле вы достаточно рискованно ходите по краю оркестровой ямы, не страшно?

— Страшновато. Раньше мои казаки жутко скользили, и мне все время казалось, что еще чуть-чуть — и я окажусь в оркестровой яме. Сейчас я чувствую себя безопаснее, потому что сапожник набил на сапоги резину.

— А вообще часто случаются накладки на сцене?

— Самое распространенное явление — это когда актер забывает текст. А у меня один раз произошел довольно забавный случай на спектакле "Молодость Людовика XIV". Идет сцена моего сви-

— Работа, как говорится, не волк... Давайте немного о вашей семье.

— У меня есть дочка Полина, ей два годика. Сначала мне было очень трудно чисто психологически разрываться между ребенком и работой. Ведь я вернулась в театр, когда Полине было три месяца. И нахлынувшее ощущение материнства постоянно давало о себе знать. В театре приходилось надевать маску жесткого, сосредоточенного человека, а дома опять становилась нежной и заботливой мамой. Сейчас у Полины есть прекрасная няня, благодаря которой я могу спокойно работать.

— Полина осознает, что мама актриса?

— Пока только на уровне шуток. Полина очень жизнерадостный ребенок, поэтому, когда я ухожу, она не плачет, а говорит: "Мама, ну ты на работу? Ну я пошла, пока-пока". Может быть, это защитная реакция на то, что мы с мужем пропадем на работе целыми днями...

Муж занимается экономикой. Честно сказать, сначала наши два мира весьма проблематично монтировались. Понадобились годы, пока мы пришли к гармонии. По крайней мере сейчас муж уже нормально воспринимает мое отсутствие в выходные или праздничные дни.

В этот момент Маринин мобильный зазвонил. Муж в очередной раз позвонил, чтобы признаться ей в любви. "Я тоже тебя очень люблю", — сказала Марина. — Кстати, не забудь про Тайсона..."

— Кто такой Тайсон?

— Это еще один член нашей семьи — смесь американского стаффордшира с дворняжкой. Имя Тайсон абсолютно не соответствует его характеру. Он вырос добрым, сильным и умным. И еще невероятным красавцем. А в прошлом году в компанию Тайсона влилась кошка, которая сначала нагло жила у нас на балконе. Я ее подкармливала, но оставлять не хотела. Тогда кошка быстро смекнула и начала демонстративно ловить мышей (мы живем за городом, на первом этаже). После чего ее пришлось приютить. Удивительно, но они с Тайсоном стали не разлей вода.

Катя САХАРОВА.